

- Ну, дальше спермы почти не будет, хотя, он сможет это повторить много раз. Но, главное, что работоспособность сильно зависит от него самого: ему придётся изо всех сил напрячь фантазию. Поэтому нужно бы дать альтернативный стимул. Вот этим, - достал я, порывшись в сумке, большую металлическую ложку, - бейте его, Катенька, по яйцам, если сочтёте, что он начал сачковать.

Я плотно сжал яйца Лёни и двинул по ним ложкой. Через секунду он согнулся от боли.

- Бить можно довольно сильно, вот так это будет ещё очень слабо. Особо не бойтесь тут что-то повредить, Катенька, тут всё надёжно, не будет даже синяка. Но боль при этом такая, будто всё уже разбилось вдребезги. Так же можно и сильно мять их пальцами, особенно придатки. Тоже особо не бойтесь повредить что-нибудь, разве что не делайте слишком резких движений: мните их плавно увеличивая нажим. Можно растирать ему головку члена сразу после оргазма, но имейте в виду, что устоять и даже лежать спокойно он никак не сможет: эта попытка ужасна. Можно заворачивать ему член назад между ног, но, строго говоря, лучше тогда фиксировать его полностью, привязав хоть вон к тому стулу верхом руки, ноги вперёд (а член завернуть) . Вот, собственно, что могу тут присоветовать.

- Хорошо, - рассеянно ответила Катя, поискав глазами свою чашку с чаем.

- Ну, мы, пожалуй, пойдём - поедим, - проговорила Полина, уходя на кухню и таща за собой Надежду.

Встретившись взглядом с Катериной, которая в задумчивости пила остывший чай и получив её немое одобрение, я последовал за дамами на кухню.

Полина накрыла на стол, поставив две бутылки слабенького белого вина и дорогой бренди. Одну бутылку белого она отодвинула в сторону, пояснив: «Это для молодёжи».
Надежда расплылась в улыбке.

- Секс-терапия какая-то, получается, - сдерживая смех, осторожно заметила она.

Из комнаты приглушённые закрытой дверью донеслись глухой шлепок и сдавленный стон.

- Ать, получил, - воскликнула Надежда и смущённо посмотрела на Полину.

- Легко отделался, - ответила та на её взгляд. - Повесить за них будет мало ему.

- Оторвутся? - спросила меня Надежда, заметив, что я машинально покачал головой.

- Нет, раздавятся.

- Признаюсь вам, дорогие мои, я вся мокрая, - отчиталась перед нами Надежда.

- Сейчас пошалим, только, сперва поедим, как следует, - ответила Полина. - Ты уладил свои дела? - спросила она меня строго.

- Уладил. Я ваш на все выходные.

- Нааш, - протяжно передразнила меня Надежда.

Мы плотно поели и болтали на разные темы, потягивая вино, которое оказалось весьма приятным. Отлучившись в уборную, я на обратном пути прошёл к гостиной и тихонько приоткрыл дверь. На диване сидела Катя без трусов, разведя колени и задрав подол, а Лёня, стоя на полу с по-прежнему связанными за спиной руками, старательно вылизывал ей клитор, который она обнажила для него двумя руками. Мой взгляд встретился с её глазами, пьяными негой. Я медленно прикрыл дверь, и тут же услышал за ней протяжный Катин стон.

- Ну, как? - опережая Полину, спросила меня Надежда, когда я вернулся.

- Наше вмешательство больше не требуется.

- Вот и славно.

Мы сидели ещё какое-то время, опустошая тарелки и приканчивая бутылку. Наконец, Полина поднялась, начав собирать со стола.

- Сходи, скажи им, что еда на плите, - сказала она мне.

Я тихонько приоткрыл дверь гостиной и осторожно вошёл. Катя сидела в той же позе, а Лёня лежал рядом спиной ко мне, согнувшись и уткнувшись лицом в подушку в углу дивана. Руки были по-прежнему связаны у него за спиной, а сомкнутые колени перетянуты пояском от Катиного платья. Член был завёрнут назад между ляжек. Плечи била мелкая дрожь.

Смотря мне прямо в глаза, Катя медленно раздвинула колени шире.

- Еда на плите. Поешьте обязательно оба.

- Хорошо. Я поняла.

Катя провела ладонью по Лёниной ягодице. От этого он весь вздрогнул, как ошпаренный. Я тихонько выскользнул из комнаты, плотно прикрыв за собой дверь.

Насилу поборов любопытство, дамы прошмыгнули в спальню. Я последовал за ними, захватив бренди.

Разумеется, этой ночью мои яйца были излишне популярны. Но я смог утомить обеих дам, к тому же ограничившись лишь третью бутылки. Мы засопели вповалку. Под утро нас разбудил звон тарелок. На перегонки мы бросились справлять нужды и любопытствовать. Первым на кухне появился я.

Лёня мыл тарелки. Он оставался совершенно голым, но руки его были теперь свободны. Катя сидела на стуле без трусов с задраным подолом, который она опустила, заслышав в коридоре шаги матери. Мы с Надеждой встали у окна. Полина стала готовить легкий завтрак. Вся оставленная накануне еда была съедена, а бутылка пуста.

- Вы поспали? - спросила Полина.

- Да, немного, - ответила Катя.

Домыв последнюю тарелку, Лёня повернулся к нам. Вид его был жалок.

- Ты отдохнул? Приступай, - скомандовала ему Катя, пододвинув чашку.

Он начал медленно ласкать себя.

- Сколько ещё ты будешь его доить? - спросила Надежда. - У него уж не встаёт.

- Он сможет кончать и с не вставшим, - пояснил я. - Этот агрегат сам себя регулирует. Его невозможно перетрудить. Мышцы устали и отключились. Даже, если он продолжит беспрерывно кончать, через некоторое время они восстановятся и тот вскочит лучше прежнего.

- У нас каникулы до сентября, - отрезала Катя, заставив Лёню побледнеть, как полотно. -

Подойди, - скомандовала она ему.

Она стала проворно ласкать его член, поглаживая яйца другой рукой. Вскоре Лёня начал тяжело дышать.

- Приятно тебе? Говори правду, - произнесла она сурово.

- Да, приятно, - ответил Лёня и тут же получил удар ложкой по яйцам.

- Не должно быть приятно, - заявила Катя, снова лаская его член. - Теперь не приятно?

- Неет, - жалобно простонал Лёня.

- Будешь дышать, как паровоз, - ещё получишь.

Я с опаской посмотрел на Полину. Поймав этот мой взгляд, она быстро подошла к Кате.

- Нужно подвязать их вот так, - сказала она и, вынув из волос резинку, ловко подвязала ею яйца Лёни. - И бить нужно сильнее.

Она взяла ложку из рук Кати и с такой силой двинула Лёне по яйцам, что он повалился на пол. Я успел подбежать и помочь ему удержаться на ногах.

- Прямо стой, - строго указал я ему.

Мы оставили их одних и ушли к Надежде, погуляв немного на свежем воздухе. Ненасытные дамы склонили меня пошалить с ними ещё раз. Прежнего фурора, конечно, не было, но я держал марку. Вечером я уехал домой.

Потом я не особенно интересовался, что было дальше, кроме конечного результата моих усилий. После этого Лёню, будто подменили. Он так и продолжил мыть посуду каждый день. Ну, безответным он, положим, не стал, однако ж к людям начал относиться с подчёркнутым требовательным вниманием. Завёл новых друзей в школе. Старые же разбежались сами потому, что он перестал давать списывать. Он как-то сразу повзрослел и остепенился.

Учителя пророчили ему стать большим начальником, настолько ответственно он начал относиться к любым своим обязанностям.

С Надеждой и Полиной мы ещё несколько раз украдкой шалили втроём. До тех пор, пока в моей жизни ни появилась Елена.

Едва дождавшись совершеннолетия, Катя и Леонид поженились. Идеальная пара, я думаю.